

РЕЦЕНЗИИ

REVIEWS

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-4-860-868

EDN: JZNGYO

Новые вызовы для российского общества*

С.В. Козин¹, Т.П. Жидяева²

¹Южный федеральный университет,
ул. Большая Садовая, 105/42, Ростов-на-Дону, 344082, Россия

²Чувашский государственный университет им. И.Н. Ульянова – Алатырский филиал,
ул. Первомайская, 70, Алатырь, 429820, Россия

(e-mail: mister.svk92@yandex.ru; tanya21_84@mail.ru)

Аннотация. Статья представляет собой рецензию на книгу под редакцией М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой «Российское общество и вызовы времени. Книга восьмая» (М.: «Весь Мир», 2025. 352 с.). Авторский коллектив Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН подготовил работу на основе многолетних социологических исследований (2014–2024), представив комплексный и всесторонний анализ изменений, происходящих в российском обществе под влиянием как внешних, так и внутренних рисков и проблем. В книге рассмотрены особенности оценки гражданами России обстановки на глобальном, национальном и локальном уровнях; факторы, определяющие социальное самочувствие и психологическое состояние широких слоев населения; разные ценностные и мировоззренческие группы; субъективное благополучие россиян, источники сохраняющегося уровня бедности; материальные и нематериальные формы неравенства. В свете усиливающейся напряженности в отношениях с западными странами и новых социокультурных вызовов в книге обозначены жизненные ориентиры, нормативные и ценностные установки, стратегии поведения россиян, поэтому издание может быть рекомендовано широкому кругу исследователей — социологам, психологам, философам, историкам, экономистам, юристам и др.

Ключевые слова: российское общество; общественное мнение; субъективное благополучие; социальный капитал; социально-психологическое самочувствие; смысложизненные ценности; социальные противоречия; историческая память

Для цитирования: Козин С.В., Жидяева Т.П. Новые вызовы для российского общества // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 4. С. 860–868. <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-4-860-868>

*© Козин С.В., Жидяева Т.П., 2025

Статья поступила в редакцию 15.07.2025. Статья принята к публикации 14.10.2025.

*Посвящается памяти академика РАН
М.К. Горшкова (29.12.1950 – 24.11.2025)*

В 2025 году вышла в свет коллективная монография «Российское общество и вызовы времени. Книга восьмая» под редакцией М.К. Горшкова и Н.Е. Тихоновой. Данная монография продолжает многолетний цикл исследований группы ученых Института социологии ФНИСЦ РАН [см., напр.: 11; 12], которые рассматривают трансформационные процессы в российском обществе в их реальном контексте: как происходили изменения, каковы были их результаты и др. В предисловии М.К. Горшков уточняет, что, «не претендуя на “истину в последней инстанции”, и уж тем более не ограничивая возможности иных общественных и гуманитарных наук, заметим все же, что дать комплексный, развернутый ответ на поставленные вопросы», сочетающий эмпирические данные и фундаментальный анализ, способна именно социология (С. 7).

В книге представлены данные разных волн мониторинга — с первого опроса в октябре — ноябре 2014 года до последнего на сегодняшний день опроса — шестнадцатой волны, завершившейся в октябре 2024 года. Объем выборки в каждой волне составлял от 2000 до 4000 респондентов, репрезентирующих взрослое население страны старше 18 лет по параметрам пола, возраста, социально-профессионального статуса, образования и типа населенного пункта (С. 351).

В первом разделе «Динамика массового сознания и его проявлений в период 2014–2024» авторы комплексно и детально анализируют этот переломный период в истории российского общества. Его события оказали глубокое влияние на массовое сознание, породив новые формы коллективного поведения и трансформации ценностных ориентаций: вооруженный конфликт на востоке Украины, обострение геополитической ситуации, санкционное давление Запада и пандемия [3] формировали специфическую картину мира в сознании россиян. Одним из ключевых проявлений динамики массового сознания в этот период стала поляризация общества: конфликтные дискурсы, навязываемые медиа, привели к социальному размежеванию по политическим, идеологическим и ценностным признакам. В обществе усилились консервативные и патриотические настроения — параллельно с ростом протестных движений и критического отношения к власти, причем этот раскол проявился как в политических дебатах, так и в социальных взаимодействиях, создавая напряженную общественную атмосферу.

В первой главе анализируется восприятие россиянами ситуации в мире, стране и местах их проживания — как сложный и многогранный феномен, формирующийся под воздействием целого ряда факторов: личный опыт, уровень образования, доступ к информации (включая СМИ и Интернет) и со-

циальное окружение. Важно понимать, что не существует единого, унифицированного российского взгляда — речь идет о спектре мнений и оценок, зачастую противоречивых и меняющихся со временем.

С марта 2022 года изменения в общественном мнении россиян в отношении специальной военной операции фиксировались множеством научно-исследовательских организаций и независимых коллективов социологов, поскольку «Масштабные вооруженные конфликты и войны практически неизбежно делят жизнь на “до” и “после”. Течение жизни постсоветской России тоже разделилось на “до” и “после” с началом специальной военной операции на Украине (СВО)» (С. 12). Конечно, восприятие международной обстановки в значительной степени зависит от государственной пропаганды и транслируемых ею нарративов, однако значительная часть населения сохраняет критическое мышление и способна адекватно анализировать происходящее самостоятельно: отношение к другим странам варьирует от настороженного до дружелюбного, при этом важную роль играют исторические связи, экономические интересы и культурные стереотипы. Оценка ситуации внутри страны также подвержена влиянию разных факторов: экономическое благосостояние, уровень жизни, доступность образования и медицинского обслуживания задают отношение к действующей власти и определяют степень социальной напряженности (см., напр.: [1; 2; 4; 5; 8]).

По данным шестнадцатой волны мониторинга, проведенного в октябре 2024 года, ситуацию, сложившуюся в мире, как «напряженную и критическую» оценивают преимущественно россияне старше 60 лет (68,6 %), затем идут 51–60-летние (65,6 %), и последнюю позицию занимают представители молодежи (18–30 лет, 56 %). В данных мониторинга прослеживаются интересные тренды (С. 128), в частности, молодые респонденты в меньшей степени обеспокоены текущей обстановкой. Это может быть связано с адаптивностью молодежи к изменениям и оптимистичным взглядом в будущее, а также с тем, что многие когорты нынешней молодежи родились в современной России и не застали эпоху СССР — выросли в эпоху цифровых технологий, глобализации и быстро меняющихся трендов, что сформировало у них гибкость мышления и готовность к переменам. Кроме того, у молодых людей еще не сформировались те устойчивые жизненные установки и убеждения, что часто становятся причиной консервативных взглядов. Молодежь ищет себя, что делает ее более открытой к новым идеям и перспективам.

Восприятие ситуации в местах проживания отражает локальные проблемы и успехи. Состояние инфраструктуры, экологическая обстановка, уровень преступности, доступность социальных услуг — все это непосредственно влияет на качество жизни и формирует отношение к местным властям. В 2024 году свыше 80 % россиян выразили уверенность, что их финансовое состояние в течение будущего года останется на прежнем уровне или

улучшится, около 20 % ожидали некоторого ухудшения (С. 21). В целом восприятие россиянами окружающего мира – динамичный и сложный процесс, требующий глубокого и всестороннего анализа, поскольку это восприятие подвержено влиянию множества факторов и отражает как личный опыт, так и общественно-политический контекст.

Во второй главе социальное самочувствие россиян рассмотрено как сложный и многогранный конструкт, отражающий субъективную оценку человеком своего положения в обществе, удовлетворенность жизнью и уверенность в будущем, и тесно связанный с экономической стабильностью, политической обстановкой и социальными гарантиями. В последние годы под влиянием геополитических изменений и внутренних социально-экономических процессов социальное самочувствие россиян претерпевает значительные изменения, характеризующиеся повышенным уровнем тревожности и неопределенности. Одной из главных составляющих социального самочувствия выступает ощущение безопасности. Основные страхи россиян многообразны: это и опасения, связанные с ухудшением экономического положения, ростом безработицы и снижением уровня доходов, и страхи, вызванные геополитической нестабильностью и угрозой международных конфликтов, а также страх перед увеличением преступности, ухудшением экологической обстановки и неэффективностью системы здравоохранения.

Бесспорно, значимый фактор социального самочувствия — доверие к институтам власти и общественным организациям. Снижение уровня доверия, вызванное коррупцией, неэффективностью управления и отсутствием прозрачности в принятии решений, усиливает чувство незащищенности и способствует росту социальной напряженности: «запрос на равенство – один из самых актуальных для россиян» (С. 76), и главное здесь — обеспечение равных (единых) шансов для реализации потенциала каждого, а не уравнивание доходов, социального статуса и жизненных обстоятельств. Так, с 2013 по 2023 годы от 58 до 68,2 % россиян считают приоритетом именно равенство возможностей (С. 76). В 2019 году, будучи гостем программы «Познер» на Первом канале, директор ФНИСЦ РАН М.К. Горшков рассказал телезрителям о «стабильности без развития», которая, по его мнению, привела к негативной динамике, среди показателей которой – снижение уровня образования, экономическая и политическая нестабильность, проблемы в сфере медицины и т.д. На социальное самочувствие россиян также оказывает воздействие доступность информации и потенциал участия в общественной жизни. Ограничение свободы слова, цензура и отсутствие возможностей для выражения своего мнения негативно отражаются на чувстве гражданской ответственности и уверенности в будущем, формируют сложное и противоречивое восприятие реальности.

Во втором разделе показано, как современный мир, полный турбулентности и перемен, неизбежно влияет на повседневную жизнь россиян. Происходящие экономические колебания, технологический прогресс и геополитические факторы формируют новую реальность, требующую адаптации и переосмысления привычных устоев. В первую очередь, изменения коснулись финансовой сферы: рост цен на товары и услуги, инфляция и нестабильный курс рубля заставляют людей более тщательно планировать бюджет, искать дополнительные (вспомогательные) источники дохода и отказываться от спонтанных покупок. Вместе с тем наблюдается рост интереса к инвестициям, финансовой грамотности и инструментам управления личными финансами. В социальной сфере усиливается осознание ценности здоровья — как физического, так и ментального: люди все больше внимания уделяют правильному питанию, спорту и поддержанию психологического равновесия, набирают популярность практики осознанности, медитации и другие методы борьбы со стрессом. В условиях новых вызовов российское общество проявляет устойчивость (*resilience*) и способность к адаптации. Трансформации в повседневной жизни становятся толчком для поиска новых решений и укрепления социальных связей. Иными словами, любые перемены — это не только трудности, но и возможности для роста и улучшения качества жизни.

В девятой главе утверждается, что «социальное неравенство», будучи неотъемлемой частью любой стратифицированной общественной системы, в современной России обретает особую остроту и многогранность (С. 181), а его восприятие населением подвержено влиянию целого ряда факторов — от экономического положения индивида до доминирующих в обществе идеологических установок. Представители российской молодежи гораздо острее испытывают «неравенство в социальном капитале — наличии знакомств с „нужными людьми“, что менее актуально для людей старшего поколения (28,1 % против 5,9 %)» [10. С. 352].

Одной из ключевых характеристик восприятия неравенства в России является высокая степень его осознания. Особенно остро по сравнению с другими группами неравенство переживают низкодоходные россияне, в частности ощущают отсутствие доступа к необходимым медицинским услугам (38,9 % бедных и 32,6 % малообеспеченных подчеркивают, что данное неравенство особенно болезненно для них) (С. 217). Социологические исследования показывают, что большинство россиян признают существование пропасти между богатыми и бедными и видят ограниченные возможности для «социальной мобильности». М.Ф. Черныш считает, что «уменьшить уровень неравенства можно только посредством осторожных, но последовательных институциональных преобразований — расширения состава участников политического про-

цесса... повышения эффективности социальной политики – с тем, чтобы в России возникло, наконец, работающее социальное государство, способное существенно улучшать жизнь наименее благополучных слоев населения» [14. С. 24].

Важную роль в формировании отношения к неравенству играют СМИ, транслирующие образы как роскошной жизни элиты, так и тяжелого положения социально уязвимых слоев. Эти образы, зачастую гипертрофированные, формируют у зрителя определенные представления о масштабах, характере и причинах неравенства. И, наконец, восприятие социального неравенства тесно связано с уровнем доверия к государственным институтам. В числе наиболее острых проблем, ощущаемых как обществом в целом, так и каждым человеком, выделяется разрыв в уровне доходов, «неравный доступ к медицинской помощи, хорошим рабочим местам и жилищным условиям» [9. С. 987]. По сути, «российские социальные лифты „заржавели“ – критерии служебного продвижения стали зависеть не столько от успехов в образовании или личных качеств (19 %), сколько от социального положения, связанного с обладанием капиталом (67 %), властью (58,2 %) и “связями с нужными людьми” (57 %)» [13. С. 39]. Бесспорно, недостаточная эффективность социальной политики, коррупция и отсутствие равных возможностей для всех подрывают веру в справедливость системы и усиливают негативное отношение к социальному расслоению.

Несомненно, интерес для читателя представляет десятая глава, в которой бедность и малообеспеченность прочно вплетены в «ткань» российской повседневности и представляют собой многогранный социальный феномен, выходящий за рамки простой нехватки денежных средств (С. 200). Согласно данным мониторинга, весной 2024 года численность бедных оценивалась в 11,1 %, а, малообеспеченных – в 28,1 % (С. 202). Бедность — многомерное явление, воздействующее на все аспекты жизни человека — от физического и психического здоровья до доступа к образованию и возможностям самореализации. Повседневная жизнь малообеспеченных россиян зачастую отмечена борьбой за выживание. Ограниченные ресурсы диктуют жесткий режим экономии, когда первоочередное внимание уделяется удовлетворению базовых потребностей (в еде, одежде и жилье). Доступ к качественной медицинской помощи и образованию становится роскошью, что, в свою очередь, ограничивает возможности для социальной мобильности и закрепляет порочный круг бедности.

«Яркой особенностью российской бедности традиционно было ее “сельское” лицо... оно чаще встречается у россиян с более низким уровнем образования и неработающих, а также в семьях с детьми» (С. 203). Действительно, исторически сложилось так, что в нашей стране издавна

в сельской местности уровень жизни оставался заметно ниже, чем в городах. Крестьянство, веками привязанное к земле и ограниченное в своих возможностях, сталкивалось с многочисленными проблемами: нехваткой земли, тяжелым физическим трудом, зависимостью от природных условий и произволом помещиков. Реформы, проводимые в разные исторические периоды, не всегда приводили к ощутимому улучшению положения крестьян, а индустриализация и урбанизация в XX веке, хотя и открыли новые возможности, привели к оттоку наиболее активного и образованного населения в города.

Эта историческая специфика во многом предопределила сохраняющуюся и сегодня связь между бедностью и сельской местностью. Недостаток инфраструктуры, ограниченный доступ к образованию и медицинскому обслуживанию, отсутствие рабочих мест с достойной оплатой труда – все это факторы способствуют сохранению бедности в сельских районах, а также росту класса прекариата [6. С. 182–183]. Многие сельские жители вынуждены заниматься низкоквалифицированным трудом, что не позволяет им выбраться из бедности. Кроме того, демографическая ситуация на селе — старение населения, падение рождаемости и отток молодежи в города — приводит к сокращению трудоспособного населения и увеличению числа пенсионеров. В семьях с детьми расходы на содержание и образование детей требуют значительных средств, которых у сельских жителей часто не хватает. Таким образом, «сельское лицо» российской бедности – не просто статистический факт, а отражение глубоких исторических и социально-экономических проблем, требующих комплексного решения. Необходимы меры по развитию сельской экономики, созданию рабочих мест, развитию сельской инфраструктуры и повышению доступности образования и медицинского обслуживания на селе. Сами малообеспеченные россияне считают, что ключевыми факторами бедности являются «болезнь/инвалидность кого-то из членов семьи (36 %), приверженность вредным привычкам (35 %), семейные несчастья (34 %) и длительная безработица (32 % – в 1,5 раза чаще среднего по стране)» (С. 222–223).

Более того, бедность влечет за собой целый ряд психологических последствий: постоянный стресс, связанный с нехваткой средств и социальной изоляцией, подрывают психическое здоровье и могут приводить к депрессии, тревожности и другим расстройствам, а отсутствие перспектив и веры в собственные силы негативно влияют на самооценку и мотивацию. Социальные связи и поддержка семьи и друзей играют важную роль в смягчении негативных последствий бедности, но в условиях экономической нестабильности и роста социального неравенства даже близкие люди не всегда могут оказать необходимую помощь, поэтому роль государства в обеспечении социальной защиты и создании условий для преодоления бедности особенно важна [7].

Масштаб решаемых авторами рецензируемой книги задач объясняет и некоторые ее недочеты: в работе отсутствует библиографический список, а ссылки на источники даны в затекстовых сносках; нет именного указателя; некоторые страницы буквально перенасыщены прекрасным иллюстративным материалом (рисунки, таблицы), что затрудняет восприятие информации; социальные последствия пандемии в России описаны слишком поверхностно, в частности, протестные общественные настроения этого периода. Тем не менее, этот безусловно фундаментальный труд погружает читателя в мир сложных общественных взаимосвязей, где каждое утверждение подкреплено тщательным анализом эмпирических данных, представлен обширный спектр вопросов и намечены направления дальнейших исследований, ориентированных на содействие стабильному и консолидированному развитию российского общества в условиях сложных внешних вызовов.

Библиографический список

1. Алмакаева А.М., Настина Е.А., Догузов А.В. Динамика счастья и удовлетворенности жизнью в условиях экзогенных шоков // Социологический журнал. 2025. Т. 31. № 2.
2. Горшков М.К., Тюрина И.О. Консолидация российского общества в условиях современных вызовов: историко-социологический и ценностно-мировоззренческий контексты // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2023. Т. 23. № 4.
3. Горшков М.К., Тюрина И.О. Состояние и динамика массового сознания и поведенческих практик россиян в условиях пандемии COVID-19 // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 4.
4. Дудин И.В. Основные факторы острого восприятия россиянами противоречия между богатыми и бедными в 2024 г. // Социологическая наука и социальная практика. 2025. Т. 13. № 2.
5. Дудин И.В. Отношение населения страны к основным социальным противоречиям российского общества: состояние, динамика, факторы // Социологический журнал. 2024. Т. 30. № 1.
6. Козин С.В., Жидяева Т.П. Рецензия на книгу «От прекарной занятости к прекаризации жизни» (под ред. Ж.Т. Тощенко. М.: Весь Мир, 2022) // Социологический журнал. 2023. Т. 29. № 1.
7. Козин С.В., Жидяева Т.П. О научной монографии «Судьбы общественного договора в России: эволюция идей и уроки реализации» // Вестник Санкт-Петербургского университета. Социология. 2025. Т. 18. № 2.
8. Козырева П.М., Смирнова А.И. Как меняют жизнь россиян чрезвычайные события: новые вызовы и устойчивость адаптации // Социологическая наука и социальная практика. 2025. Т. 13. № 2.
9. Коленникова Н.Д. Социальная справедливость и неравенство в зеркале российского общественного мнения // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 4.
10. Мареева С.В. Социально-экономические неравенства в жизни россиян: особенности восприятия и динамика // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2025. Т. 25. № 2.
11. Российское общество и вызовы времени. Кн. 6 / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М., 2022.
12. Российское общество и вызовы времени. Кн. 7 / под ред. М.К. Горшкова, Н.Е. Тихоновой. М., 2024.

13. Тощенко Ж.Т. Формы участия высшего образования в решении проблем производительности труда // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2024. Т. 24. № 1.
14. Черныш М.Ф. Институциональные основы неравенства в современном обществе // Мир России. 2021. Т. 30. № 3.

DOI: 10.22363/2313-2272-2025-25-4-860-868

EDN: JZNGYO

New challenges for the Russian society*

S.V. Kozin¹, T.P. Zhidyaeva²

¹Southern Federal University,
Bolshaya Sadovaya St., 105/42, Rostov-on-Don, 344082, Russia

²I.N. Ulyanov Chuvash State University – Alatyr Branch,
Pervomaiskaya St., 70, Alatyr, 429820, Russia

(e-mail: mister.svk92@yandex.ru; tanya21_84@mail.ru)

Abstract. The article is a review of the book edited by M.K. Gorshkov and N.E. Tikhonova *Russian Society and Challenges of the Time. Book 8* (Moscow: Ves Mir, 2025, 352 p.). This book by the scholars from the Institute of Sociology of the Federal Center of Theoretical and Applied Sociology of the Russian Academy of Sciences is based on many years of sociological research (2014–2024) and presents a comprehensive in-depth analysis of the changes in the Russian society under the influence of both external and internal risks and challenges. The book considers the features of public perception of the situation at the global, national, and local levels; factors determining social well-being and psychological state of different strata; different value and ideological groups; subjective well-being of Russians and causes of the persistent level of poverty; material and non-material forms of inequality. Under growing tensions with Western countries and new social-cultural challenges, the book focuses on life guidelines, normative-value attitudes and behavioral strategies of Russians. Therefore, the book can be recommended to researchers — sociologists, psychologists, philosophers, historians, economists, lawyers, and others.

Key words: Russian society; public opinion; subjective well-being; social capital; social-psychological well-being; life-meaning attitudes; social contradictions; historical memory

For citation: Kozin S.V., Zhidyaeva T.P. New challenges for the Russian society. *RUDN Journal of Sociology*. 2025; 25 (4): 860–868. (In Russ.). <https://doi.org/10.22363/2313-2272-2025-25-4-860-868>

*© S.V. Kozin, T.P. Zhidyaeva, 2025

The article was submitted on 15.07.2025. The article was accepted on 14.10.2025.